

Декабристы, кто они?

Н.И.Кулакова

**Гражданин вселенной – лучше этого
титула нет на свете.**

Декабрист Лунин

Пришло время вспомнить о декабристах. По прошествии лет мы задаёмся вопросом: кто они? И задаём мы этот вопрос потому, что сегодня уже имеем иные знания, не узкоматериального характера. Сегодня мы говорим о духе, об эволюции, о развитии внутреннего человека. Благодаря этому граница деяний декабристов расширяется и не ограничивает себя восстанием на Сенатской площади, казнью пятерых, ссылкой более 120 в Сибирь на каторгу или поселения, к чему надо ещё прибавить тысячи солдат, расстрелянных, прогнанных сквозь строй.

Где искать начало этому явлению? Когда впервые прозвучало определение «декабрист»? «Декабристами» их стали называть с лёгкой руки А.И.Герцена, который, будучи «разбужен» ими, посвятил дело своей жизни революционной агитации. Герцен справедливо писал: «Они не рассчитывали на успех, но зато они понимали всё великое значение этого протеста». Понимали, а иначе не могли бы о себе сказать: «Принести в жертву всё, даже самую жизнь, ради любви к Отечеству было сердечным побуждением нашим. Наши чувства были чужды эгоизма» (М.И.Муряёв-Апостол/) Потому и постановили позже меж собой – «оставить свои воспоминания на бумаге... написать о намерениях, цели нашего общества, о наших тайных помышлениях, о нашей преданности и любви к ближнему, о жертве нашей для России и русского народа» (?)

Герцен назвал их мемуары «единственным святым наследством, которое наши отцы завещали нам». Всё, относящееся к этим великим предтечам русского гражданского развития, чрезвычайно важно и принадлежит истории». Он же писал: «Это какие-то богатыри кованные из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить

молодое поколение и очистить детей, рождённых в среде палачества и раболепия».

Герцен (как позже и Ленин) определил декабрьское выступление, как первый этап революционного движения в России. Опираясь на это движение, Герцен «развернул революционную агитацию» и в память о декабристах назвал своё лондонское печатное издание «Полярная звезда», как до него назывался альманах Кондратия Рылеева и Александра Бестужева. На обложке журнала Герцен поместил профили пяти казнённых декабристов: Павла Пестеля, Кондратия Рылеева, Михаила Бестужева-Рюмина, Сергея Муравьёва-Апостола и Петра Каховского.

В «Полярной звезде» впервые были опубликованы воспоминания И.И. Пущина, записки И.Д.Якушкина (сына декабриста), бумаги К.Ф. Рылеева и вообще большинство декабристских материалов. Из этих материалов, воспоминаний, записей вырисовывается картина происходящего, а также представление о том, как это зарождалось.

Время декабристов пришлось на начало столетия, которое дарит не только новые надежды, но и приносит определённые энергии для совершения действий. Недаром во многих воспоминаниях декабристов мы читаем такие фразы: «В начале настоящего века общий дух жизни возбуждал сам собою любознательность» (из воспоминаний Гавриила Батенькова.) Подобное говорили и другие участники восстания. «Общий дух жизни» уже нашёл своё выражение в раскачивании устоев закоснелого мира: взрыв великой французской революции и последующие – в Греции, Италии, Испании. Как воспринимались эти революции? Ответом могут стать слова декабриста Лунина: «Бунт (а вернее сказать, сопротивление) есть священнейшая обязанность каждого».

«Нынешний век, – писал в своих показаниях на следствии Пестель, – ознаменовывается революционными мыслями. Происшествия 1812, 13, 14 и 15 годов, равно как предшествовавших и следовавших времён, показали сколько престолов низверженных, столько других постановленных, столько царств

уничтоженных, столько новых учреждённых... Столько революций совершённых, столько переворотов произведённых, что все сии происшествия ознакомили умы с революциями, с возможностями и удобствами оные производить... Дух преобразования заставляет, так сказать, везде умы клокотать». Как мы видим из этих записей Пестеля, весь мир сотрясая, и только одна Россия сохраняла, присущую её масштабам и характеру, медвежью спячку. Но и здесь «общий дух жизни» потихоньку раскачивался. Он являлся в «Путешествии из Петербурга в Москву» А.Н.Радищева. Книга была сожжена, автор сослан, но появлялись другие, вперемежку с рукописными лекциями, студенческими диспутами. Всё это молодые умы впитывали в себя, как губка.

Но тут же возникает вопрос: почему одни «впитывали» (и это обычно так бывает), а другие, и именно те, кто могли и должны были что-то сделать, сопротивлялись всеми силами? Не значит ли, что дело не в том, что происходит во вне и как это внешнее воздействует на человека, а в том, **что** этот человек собой представляет, что он с собой принёс. Нам ведь уже указано о накоплениях, о прошлых жизнях, в свете чего мы и задаёмся вопросом: кто они, декабристы?

Если мы оглянемся на век предшествовавший декабристам, век XVIII, то увидим, что одна из идей, которые правили высокими европейскими умами, это мир без войны. Идея мира без войны уходит корнями вглубь веков, во времена ещё дохристианские. Этот путь прослеживается в эпохе Возрождения и находит своё активное проявление в эпоху Просвещения. Лучшие умы человечества искали «средств установления мира, которые основаны на господстве справедливости, а не войны»/2/. Приобщение России к идеям Возрождения и Просвещения, положило начало новому этапу в истории миротворческой идеи. Труды Монтескье, с его верой во всемогущество прогрессивного законодательства, рано стали известны в России. Это оказало определённое воздействие не только на законотворчество Екатерины, но и на движение самой миротворческой мысли. Одним из первых, кто познакомился с «Духом законов» Монтескье был А.Д.Кантемир – поэт-сатирик, государственный деятель,

полномочный министр России во Франции.

Говоря об идее «вечного мира», нельзя обойти такое явление того времени, как масонство, широко распространившееся как в Европе, так и в России. На определённом этапе масонские общества были организаторами объединения передовых людей, а для кого-то они таковыми и остались навсегда. Вспомним слова Е.И.Рерих о том, что в России масонами были лучшие люди. И будущие декабристы конечно не прошли мимо этого явления.

Например, основатель Союза Спасения, Александр Николаевич Муравьёв был одним из ревностных членов масонского братства. Стремление молодого офицера (ему тогда едва исполнилось 18 лет) «уклоняться от пустых и суетных светских бесед и пристать к такому обществу, которое поощряло бы к самопознанию, занятиям серьёзным и общечеловеческим чувствам и мыслям», привело его к масонству. Уже на закате дней, диктуя воспоминания жене, он признался: «Вечно благословляю Господа Бога за открытие мне способа к улучшению себя и приближению к Истине, сего учения, возжегшего в душе моей стремление к нравственно высокому». Муравьёва привело в масонство не только увлечение этим учением, но и поиск организованных форм для тайного общества. «Масонство в своей массе подготовило почву для развития конституционных и даже республиканских идей и в этом смысле явилось предтечей декабристов» (Т.О.Соколовская). А.Н.Муравьёв до конца жизни считал масонство лучшим способом «образовать нравственность свою» для молодых людей, пробудить в них стремление служить на пользу Отечеству. Не он один понимал, что в масонстве, наряду с проявлениями легкомысленными и пустыми есть глубокая подземная река, течением которой управляют неизвестные, но большие, вне России находящиеся силы.

Ярчайшим представителем масонства в России был Н.И.Новиков, в чей университетский кружок входили: будущий директор Царскосельского лицея Василий Фёдорович Малиновский и Николай Михайлович Карамзин – будущий начальник русской историографии. Являясь одним из крупных масонов в России, Карамзин в 1790 году отправился в путешествие по Европе. Был ли он

обеспокоен начавшимися при Екатерине гонениями, или его занимало внутреннее несоответствие в масонском движении, но в Европе он посетил Вольтера, могилу Руссо, имение Фридриха II и многих, кто считался идеологами масонства. Создаётся впечатление, что всем этим он не был удовлетворён, пока не прибыл в Англию и не попал в дом полномочного посла России с 40-летним стажем Семёна Романовича Воронцова. Сотрудниками российской миссии были молодые интеллектуалы, среди которых находился и Малиновский, который работал над трактатом «Рассуждение о мире и войне». Здесь шли острые дискуссии в связи разворачивающейся во Франции революции. Вопрос о мире был центральным среди окружения С.Р. Воронцова. Карамзин не остался от этого в стороне.

«С чего начиналось масонство? – Оно начиналось с первых людей Востока, которые существовали раньше первых людей Запада, и, двигаясь на запад, масонство несло всяческое утешение и поддержку невежественным дикарям, ничего не понимавших в этих вещах» (М.Холл. Архаты Запада. 368).

Частые посещения Карамзиным С.Р. Воронцова обращают внимание, что нигде кроме Лондона он не наносил таких высоких визитов, так как ни его служебное положение, ни родственные связи, ни состояние не давали ему на это право. Но мы знаем, что Карамзин сделался в доме Воронцова своим лицом. И именно посещение дома Воронцова дало Карамзину возможность поставить точку на своём путешествии.

Вспомним и ещё одного посетителя воронцовского дома – Михаила Илларионовича Кутузова. После своего первого ранения в 1774 году он был отправлен в годовой отпуск для лечения тёплыми водами. Пребывая за границей Кутузов посетил в Англии С.Р.Воронцова, после чего поддерживал с ним переписку в течении всей жизни, называя его «покровителем и милостивцем своей молодости». Известно, что в последствии Кутузов имел высокую масонскую степень и носил имя «Зеленеющий лавр».

Нельзя не вспомнить и письмо Воронцова, которое он лично написал сыну Михаилу, генерал-майору в багратионовских войсках. Письмо было

написано 5 июня 1812 года, за три недели до перехода Наполеоном русской границы и с поразительной проницательностью предсказывало или подсказывало тактику наступающей войны. Тактику эту и употребил Кутузов.

В свете сказанного приведём сообщение из письма Е.И. Рерих о том, что граф Воронцов был в Индии, и взял его туда не кто иной, как Учитель Сен-Жермен, которого Воронцов, «пользуясь внешним сходством», спас от Бастилии во время Французской революции. И то, что Воронцов был в Братстве подтверждают слова: «Воронцов был одним из немногих, кто знал о Гималайском Братстве и распространял сведения о Махатмах» / (Письма Е.И.Рерих). А возвращался Воронцов с поручением «предупредить декабристов о неверном задании». Фраза загадочная и ответить на неё мы пока не можем. Но она даёт понять, что декабристы уже были, хотя, скорее всего, они так не назывались и это естественно, вот ведь и масоны ведя своё происхождение из древности имели другое название. Сказано: «Друиды – это масоны Древних Веков». Значит дело не в наименовании.

Пока история декабризма выглядит для нас пунктирной линией, хочется привести показание декабриста Д.И.Завалишина¹ на Следственной Комиссии. Он показал, что «ещё в малолетстве читая Священное писание, имел таинственное откровение, назначавшее его для восстановления истины, и что тогда же вздумал утвердить Орден Восстановления». Он сочинил «статусы его ордена, наподобие мальтийских» и представил их императору Александру I, который похвалил его усердие, «но не принял плана». Завалишин говорил Рылееву, что «Орден Восстановления существует» (Донесение Сл. Ком. Книга Моск. Университета. С.53, 54).

Для примера приведём характерные черты становления личности Завалишина. Он родился в провинции (нынешний Татарстан), в семье генерала. Учился в морском кадетском корпусе, путём самообразования приобрёл широкие знания по разным наукам. 17-ти лет он уже состоял в морском корпусе

---

¹ *Дмитрий Иринархович Завалишин* (1804-1892) – русский морской офицер, публицист и мемуарист, декабрист из рода Завалишиных. Двоюродный брат поэта Ф.И.Тютчева, дед астрофизика Д.И.Еропкина.

преподавателем астрономии, высшей математики, механики, высшей теории морского искусства, морской тактики. В 1822 году Завалишин отправился в кругосветное путешествие на фрегате «Крейсер» под командованием адмирала М.П.Лазарева. Ещё будучи на обучении в 1816–1819 годах, он «не только наблюдал внимательно все недостатки, беспорядки и злоупотребления, но и предлагал их всегда на обсуждение дельным из моих товарищей, чтобы соединёнными силами разъяснить причины их и обдумывать средства к устранению их». И это его занимало в возрасте не старше 15 лет. В дальнейшем Завалишин был постоянным слушателем лекций в Петербургском университете, Медико-хирургической академии, Горном институте, а также посещал Обсерваторию, Академию художеств, библиотеки, даже заводы и мастерские, изучая разные ремёсла и искусства. Всё это, став преподавателем в Морском корпусе, он использовал в деле обучения гардемарин. «Голова его всегда была полна реформ», – скажет о нём позже адмирал Лазарев.

Обратимся к тому времени, когда Завалишин ступил на землю Калифорнии. Он пришёл сюда, чтобы основать рыцарский орден или Общество Восстановления Правды и Истины. 5 февраля 1824 года его мечта осуществилась: в рядах войска великого магистра Дмитрия Завалишина появился первый рыцарь – испанский монах Хосе Альтамира. Как писал сам Завалишин, «учреждение всякого рода обществ не было в то время делом несбыточным, а у меня не было недостатка в решимости на что бы то ни было, в чём я был убеждён». Ему не было тогда и 20 лет.

В своё общество Завалишин намеревался принимать лишь «способных на постоянную неослабную борьбу со злом, на полное пожертвование собою в безвестных даже случаях». Завалишин был убеждён, «что всякий, стремящийся к преобразованию общества, должен наперёд совершить это преобразование в самом себе, хотя бы то требовало совершенного перевоспитания».

В Калифорнии, где встало на зиму судно экспедиции, Завалишин решился на отчаянный шаг. Пользуясь тем, что Испания уже не могла поддерживать свою бывшую колонию, а новая хозяйка – Мексика, не собиралась этого делать,

Завалишин решил присоединить Калифорнию к России и сделать эти земли штаб-квартирой своего ордена. Он уже успел заручиться поддержкой нескольких испанских монахов, членов Тайной Юнты – органа управления штатом, и склонил некоторых из них к вступлению в орден.

Но уже было повеление российского императора вызвать Завалишина в столицу. Это было ответом на письмо, которое тот отправил проездом из Англии и в котором смело указывал на извращение в практике Венского конгресса идей священного союза. Письмо это произвело на государя сильное впечатление, и Завалишину было приказано немедленно через Сибирь вернуться из Америки. Завалишин был вынужден совершить долгое путешествие через всю страну. «С самого вступления на землю русскую, – вспоминал он об этой поездке, – я стал действовать как человек, истинно принадлежащий Ордену Восстановления Истины. Я говорил правду, обличал ложь и неправосудие». Ещё в Калифорнии он начал писать устав ордена по примеру Мальтийского. В «Обязанности членов Ордена» входило: «подавать помощь всякому притеснённому, защищать всякого обиженного, покровительствовать бедным и сиротам», «говорить всегда правду, не лицемерить, не уклоняться ни перед кем», «быть примером чести и помогать друг другу во всяком случае».

Но с Александром Завалишин так и не встретился, помешало наводнение 1824 года. Оно, словно бы, явилось символом того, что уже вставало на пути юного рыцаря. Письмо Завалишина было передано в особый комитет под председательством Аракчеева. Туда же поступил и проект Завалишина о преобразовании русско-американских колоний, к которым предлагалось присоединить и Калифорнию, а также просьба о разрешении, хотя бы негласно, учредить «Орден Восстановления», устав которого он представил. По этому вопросу было передано, что государь находит идею этого общества увлекательной, но неудобноисполнимой. «Орден Восстановления» был Завалишиным не гласно учреждён, но с изменением устава в республиканском духе. Это было международное общество полумистического характера, со

всеми атрибутами масонства и задавшееся целью личным примером своих членов содействовать поднятию нравственности и бороться со злом всеми законными средствами.

В 1824 году Рылеев привлёк Завалишина к участию в «Северном тайном обществе», которое направило его в Казанскую губернию, где Завалишин и был арестован. Но, поскольку он не участвовал в восстании, 18 января 1826 года он был освобождён, но через недолгое время арестован вновь. Завалишин был приговорён к каторге: сначала пожизненно, потом срок сократили до 20 лет, позже до 15 и, наконец до 13. В вину ему вменялось согласие с мыслью о цареубийстве. И хотя Завалишин далеко не во всём соглашался с планами восставших, он был с ними до конца. Сам Завалишин и в условиях ссылки оставался бойцом. Уже после амнистии в 1856 году Завалишин был выслан теперь уже из Сибири – сначала в Казань, а потом в Москву за его статьи, печатавшиеся в «Морском сборнике» и обличавшие генерал-губернатора Восточной Сибири гр. Н.Н.Муравьёва-Амурского.

Тут мы должны будем вспомнить фразу из Учения: «Не зря пришли в Сибирь декабристы». И приведём слова Завалишина: «Мы первые явились в Сибирь людьми из высшего сословия, вполне доступные и притом с правилами, совершенно противоположными тем, какие жители привыкли видеть в высших себя и начальниках: они видели участие и делаемое добро вместо насилия и вымогательства из собственного добра. Оттого от нас никто ничего не таил, и русский, и инородец, и старожил, и поселенец, и казак, и раскольник открывали нам то, чего никогда не открыли бы правительству. Оттого-то нам и можно было изучать край в действительной его истине».

Завалишин вернулся в Москву в 1864 году в возрасте 60-ти лет, но ему не давали и сорока. В своей жизни он не пил и не курил, и указывал на это, как на причину своей долгой и безболезненной жизни. Завалишин выделялся большим запасом энциклопедических знаний и способностью быстро прочитывать книги и газеты. Он работал постоянно, писал статьи по разным вопросам. О себе он писал: «Никогда ещё в жизни не испытывал до сих пор ни разочарования, ни

ослабления, и это потому, что не связывал своей деятельности с условиями непрямого видимого успеха. Я всегда считал, что сама деятельность, самая борьба – и есть цель жизни».

Аналогичное поведение мы можем наблюдать и в жизни других декабристов. А что касается их «рыцарства», так вот пророческие слова Н.Бердяева: «Мир вступает в период длительного неблагополучия и великих потрясений. Но великие ценности должны быть пронесены через все испытания. Для этого дух человеческий должен облечься в латы, должен быть рыцарски вооружён».

Если до сих пор наш взгляд на декабристов обращался в прошлое, то мы имеем некоторую возможность «увидеть» и будущее этих «ратников добра». Вот что писала Е.И.Рерих А.И.Клизовскому 23 ноября 1936 года. «Что же касается до Ваших воплощений, то если Владыка разрешит и укажет, то и сообщу Вам. От себя спрошу Вас – не припомните ли Вы, чего-либо из времени декабристов? Не встречались ли Вы с Натальей Рокотовой, урождённой Яровской? Во время Яровской жила и близкая Вам душа и носила тогда имя Елена?» (Записи Е.И.Рерих. Т.4, с. 398). Близкая душа по имени Елена была сестра Николая Бестужева, которая приехала к нему в Сибирь. Еленой звали и сестру Муравьёва.

В завершении наших размышлений приведу стихотворение Фёдора Глинки, человек, а хорошо вписывающегося в общий строй «гонимых, но не изгнанных».

Я видел их

Я видел их... Они стояли
По высотам окрестных гор;
Я видел их...они сияли,
И молнии метал их взор!..
Я видел их (слепец несмелый),
Из тёмной кельи, под горой,
Я видел – стяг развился белый

И двинулся лазурный строй.
И мне, казалось, прогремело:
«Препояшись *надеждой* смело
В земных потёмках человек!
Уж скоро *обновится* век:
Уже Земли *решилось* дело,
И в *высшем* читано суде:
Беда пойдёт вослед беде...
Но бури бедствий тех суровы
Сорвут с вас старые оковы:
Зерно добудет молотья,
И стихнет древних сил борьба:
И тем, *которые готовы*,
Готова *новая судьба!*...»

(...верное знание прошлого совершенно необходимо для правильной оценки настоящего и понимания путей будущего. Знание прошлого облегчает и все нахождения будущего. Только грубое невежество будет отрицать ценность прошлых накоплений. Владимиров, с. 167).

А пока мы обратимся к жизни нашего Отечества. Это было время, когда в Петербург съезжались первые лицеисты – среди которых были Пушкин и Кюхельбекер. Остальные также будут носителями особого лицейского духа. Отсюда пушкинское: «Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!». Эту строку можно читать как символ веры декабристов. Поэт и политик – Пушкин и Пестель – явление характерное для той эпохи.

«История есть основание всех прочих Наук. Она есть последовательное развитие человека и его Мыслительного аппарата в связи со всеми событиями.

Знание Истории развития Мысли человека является основой для новых находений во всех областях Науки и утверждения правильного направления Эволюции» (Е.И.Рерих).

«...история есть собрание примеров, долженствующих руководствовать нас в общественной жизни»; «люди никогда почти или весьма редко... вопрошают прошедшее и таким образом самопроизвольно лишают себя помощи, какую могли бы им подать минувшие века» (декабрист Корнилович).

«Ход истории, являющейся процессом взаимодействия человечества с Богом» (В.Н.Татищев).